

Скорее это был не столько случай, когда Цигуань Янь должен был помочь Гу Я, сколько ситуация, когда Гу Я откровенно намеревался помочь ему. Ведь Цигуань Янь не владел боевыми искусствами, и в нынешнем Саньци даже самозащита была для него сложной задачей.

Цзян Байлин, похоже, хотела что-то сказать, но, помедлив, всё же не стала возражать, а лишь с любопытством спросила:

— Господин Янь, раз вы не из речного и озёрного мира, зачем ввязываетесь в эту путаницу? Боюсь, выгоды вы не получите, а вот неприятностей наживёте.

Цигуань Янь улыбнулся:

— Хотя я и не принадлежу к этому миру, сердце моё там. К тому же у меня много друзей среди мастеров, и такое важное событие я не мог пропустить.

Цзян Байлин промолчала, и Гу Я взял инициативу в свои руки:

— Вы здесь уже не первый день. Что успели выяснить?

Янь Сюэнь ответил:

— Я прибыл в Саньци более десяти дней назад. Чжоу Юньфэн ещё не прошёл семидневный траур, а я уже на второй вечер вскрыл его гроб. Чжоу Юньфэн действительно мёртв, и смерть его была ужасной. Говорят, его тело было расчленено на части, и весь кабинет был залит кровью, которая забрызгала стены и потолок. Когда я осматривал тело, то заметил, что убийца отрубил ему руки и ноги ещё при жизни. Семья Чжоу наняла врачей и судмедэкспертов, чтобы зашить раны, но, похоже, тело так и не собрали полностью.

Гу Я провёл пальцами по столу и нахмурился:

— Мечь.

Янь Сюэнь продолжил:

— Я также обследовал гроб. Карты сокровищ и Меча Цилян там не было. В гробу был потайной отсек, но в нём не оказалось ни драгоценностей, ни золота — только куски шёлковой ткани. Я тщательно осмотрел тело дважды. Насчёт карты не могу сказать наверняка, но Меча Цилян там точно нет.

Цигуань Янь не мог сдержать удивления. Чжоу Юньфэн при жизни был известным мастером, и ходили слухи, что семьдесят процентов богатств Саньци принадлежали его семье. Теперь же, после смерти, его тело подверглось столь тщательному осмотру, и даже гроб был изучен до последней щели.

Гу Я кивнул:

— Карты сокровищ там, вероятно, тоже нет. Его сыновья — не из тех, кто упустит свою выгоду.

Янь Сюэнь сжал губы:

— Когда я пришёл, гроб уже вскрывали как минимум три или четыре раза. Возможно, карта и меч изначально были там, но их уже успели забрать.

В Саньци сейчас собрались люди всех мастей, от представителей уважаемых школ до преступников. Чжоу Юньфэн был известен своей жадностью, и многие считали, что он наверняка взял карту и меч с собой в могилу. Представители светлых сил, возможно, ещё соблюдают правила, но у преступников свои методы, и им наплевать на условности.

— Думаю, это не проблема, — покачал головой Линь Сюань. — Те, кто вскрывали гроб раньше, скорее всего, были из мелких группировок вроде «Крысиных нор» или «Общества Медных Монет». Даже если они что-то и нашли, вряд ли смогут это удержать.

Гу Я повернулся к Линь Сюаню:

— Ты осматривал место преступления?

Линь Сюань кивнул:

— Да. Это действительно ужасное зрелище. По разбрызганной крови было видно, что это не случайные брызги, а намеренные мазки. Вся комната была в крови, повсюду валялись куски плоти. Слышал, двое судмедэкспертов не выдержали, когда зашивали тело. Слишком мелкие куски просто набили травами.

Гу Я поморщился, слушая это. Это было слишком жестоко.

Он тихо выдохнул:

— Похоже на кровную месть.

На месте преступления, помимо огромного количества крови, не было найдено никаких полезных улик. Даже власти отказались заниматься этим делом. Убийца был могуществен и безжалостен. Если даже такой мастер, как Чжоу Юньфэн, погиб столь ужасной смертью, что могли сделать власти?

Цзян Байлин достала из рукава тетрадь:

— Я нашла одного человека, который вызывает серьёзные подозрения.

— Да? — Гу Я заметно заинтересовался:

— Кто это?

Цзян Байлин разложила тетрадь на столе. Гу Я не мог видеть, но остальные наклонились, чтобы рассмотреть.

— Все знают, что Чжоу Юньфэн был очарован красотой госпожи Жуи. После смерти Сун Цинсуна он женился на ней под предлогом заботы о вдове своего названного брата. Вместе с госпожой Жуи в дом Чжоу вошёл ещё один человек.

Линь Сюань тихо произнёс:

— Сун Янь.

Госпожа Жуи, чьё имя было Мэн Жуи, была дочерью известного мастера. В молодости её считали одной из красивейших женщин речного и озёрного мира и называли «Маленькая Жуи». Позже она вышла замуж за Сун Цинсуна, и их брак считался идеальным. После смерти мужа Чжоу Юньфэн каким-то образом смог жениться на ней.

У Мэн Жуи и Сун Цинсуна был сын по имени Сун Янь. Когда Сун Цинсун умер, Сун Янь был ещё младенцем и переехал в дом Чжоу вместе с матерью. Однако через пару лет Чжоу Юньфэн, видимо, невзлюбил мальчика и отправил его на гору Цзюхуа обучаться боевым искусствам. Там он провёл более десяти лет и больше не возвращался в дом Чжоу.

— Сун Янь спустился с горы Цзюхуа? — Гу Я явно был знаком с этим именем:

— Когда он вернулся в дом Чжоу?

Цзян Байлин покачала головой:

— Я расспрашивала многих. Три месяца назад Сун Янь покинул свою школу. Он не сказал, куда направляется, лишь упомянул, что отправляется выполнить самое важное дело в своей жизни. В школе сначала подумали, что он влюбился в девушку из другой секты, но после его ухода не было никаких известий.

— То есть никто не знает, где сейчас Сун Янь, — приподнял бровь Линь Сюань. — Это действительно подозрительно.

— Я думаю, я знаю, где он сейчас, но об этом позже, — Цзян Байлин указала на тетрадь. — Чжоу Юньфэн, хоть и не выглядел столь богатым, как другие великие семьи, не имея обширных земель или сдачи в аренду, фактически владел семьюдесятью процентами активов Саньци. Можно сказать, что этот городок был его личной усадьбой. Я изучила бухгалтерские книги — денежные потоки были огромными. Это показывает, насколько он был богат.

Она сделала глоток чая:

— Госпожа Жуи не любила его. За почти двадцать лет брака она не родила ему ни одного ребёнка. Его сыновья были бесполезны. После смерти Чжоу Юньфэна они сначала рыдали,

боясь, что их постигнет та же участь, а потом, вспомнив о богатстве семьи, заговорили о поимке убийцы, чтобы показать свою сыновнюю почтительность. Они также распустили слухи, что карта сокровищ и Меч Цилян всё ещё в городке, чтобы привлечь больше мастеров, но на самом деле они просто боялись за свои жизни.

Гу Я вдруг уловил важную деталь и прервал её:

— Ты говоришь, что слухи о том, что карта и меч всё ещё в Саньци, распространили его сыновья?

Цзян Байлин кивнула:

— Я была в Павильоне Небесного Иероглифа. Сначала никто не знал, где находятся карта и меч. Все знали только, что после смерти Чжоу Юньфэна его тайная комната опустела. Но однажды в чайной третий сын Чжоу заявил, что вещи всё ещё в городке. Это и привлекло столько людей. Раньше сюда приходили только те, кто был связан с семьёй Чжоу.

Гу Я нахмурился и спросил:

— Так в чём же твоя догадка?

Цзян Байлин указала на имя в тетради:

— У Чжоу Юньфэна не было законнорождённых сыновей. Все его сыновья были рождены от наложниц, и их матери не имели высокого статуса. Тем не менее они были его официальными наследниками. Однако их доля наследства вместе не составляла и десятой части того, что получила госпожа Жуи. А все деньги, которые она получила, уже были выведены. Резиденция семьи Чжоу теперь — это лишь пустая оболочка.

Линь Сюань спросил:

— Ты думаешь, госпожа Жуи и Сун Янь уже связались, и она передала ему эти деньги?

<http://bllate.org/book/15275/1348469>